

«Возвращение» в будущее

Санкт-Петербургский центр реабилитации и оздоровления детей «Возвращение» когда-то был предметом гордости городских властей, одним из «пунктов» грандиозной социальной программы, не дожившей до наших дней. Сегодня в «Возвращение» уже не водят иностранные делегации: там лечат так, как должны лечить везде. Но остаются вопросы: по чьей вине таких установок нет в остальных районах? почему других больных детей не могут поставить на ноги, как делают это в центре «Возвращение»?

Авиационные костюмы должны помогать детям!

Мы поднимали эту проблему не раз. Писали о том, что в мире на каждую тысячу младенцев приходится 3—5 человек с поражением спинного и головного мозга, что в Петербурге детским церебральным параличом страдают свыше 5 тысяч детей. Оказывается, эта статистика уже устарела. И если раньше на тысячу мальчишек и девочек приходилось четыре больных ДЦП ребенка, то сегодня—восемь. Не говоря уже об остальных двигательных патологиях и нейроинфекциях.

Мы писали и о костюмах космонавтов. Российские ученые переоснастили их в лечебные, и сегодня новую технологию успешно применяют за рубежом в реабилитационных центрах. Для детей с ДЦП, имевших несчастье родиться в России, костюмы «Адель» слишком дороги...

Для Министерства здравоохранения—тоже. Поэтому до сих пор большинство врачей не могут пользоваться ни костюмами, ни другими нововведениями, позволяющими ставить диагноз в раннем возрасте и эффективно лечить. Как-то в разговоре главврач одной из московских клиник заметил: «Знаете, мне бы тараканов вывести и сделать так, чтобы люди у меня не умирали». И что уж нам говорить о дорогостоящем лечении такой болезни, как ДЦП, когда трудно достать нормальную инвалидную коляску для больного ребенка? И приходится медикам применять массаж и физиотерапию там, где необходимо использованные новейших технологий.

В «Возвращении» как-то сумели совместить нехватку средств и лечение детей. Результаты работы центра действительно потрясающие. Такого не добиваются не только в лучших московских клиниках, но и в европейских. Скорость восстановления пораженных функций головного и спинного мозга увеличивается в 2,5 раза, а эффективность лечения в 3—6 раз выше, чем при использовании только традиционных методов. При этом почти все технологии создавали те же люди, что практикуют сегодня в центре.

Миотонус, четырехканальный миограф, функциональное биоуправление с обратной связью—названия, для человека несведущего не имеющие особого значения. Но такие уникальные системы (аналогов им нет в Европе) позволяют быстро восстанавливать координацию движений, слух, зрение. При этом ребенок сам хочет лечиться с помощью новых аппаратов: существующая система поощрения или наказания («мультики», музыка, цветные картинки) вызывает у него желание работать неподвижными мышцами.

По мнению специалистов, осанка нарушена у 87% детей. В «Возвращении» работают технологии, позволяющие устранить эту подростковую болезнь века. Чуткая аппаратура фиксирует малейшие изменения околопозвоночных мышц. К примеру, муаровая топография позволяет безвредно и быстро, без рентгеновских лучей определить самые незначительные патологии позвоночника. Сегодня медики центра намерены при содействии властей обследовать с помощью муаровой топографии всех

школьников района.

В центре есть и кабинет релаксации, где снимают психоэмоциональное напряжение и у мамы, и у ребенка с помощью специальной компьютерной программы, очков, музыки и световых пятен.

И, наконец, блок, где проводят упражнения со специальными костюмами. Их использование для реабилитации больных с двигательными нарушениями—одна из новейших идей сотрудников центра.

Костюмы космонавтов были переданы для исследования Евгением Фирером, поставщиком «Адели», в регионы России и за рубеж. Высотно-компенсирующие костюмы применяют сегодня только в высотной авиации для полетов в условиях перегрузок для того, чтобы дозированно распределять давление на тело человека. Упражнения с ними благотворно действуют на пораженную центральную нервную систему, восстанавливают координацию движений и нормальную работу мышц. Увы, сегодня требуется серийное изготовление таких костюмов, но второго Фирера пока не нашлось, городские власти, видимо, не заинтересованы, а Министерство здравоохранения пока только ведет переговоры с центром.

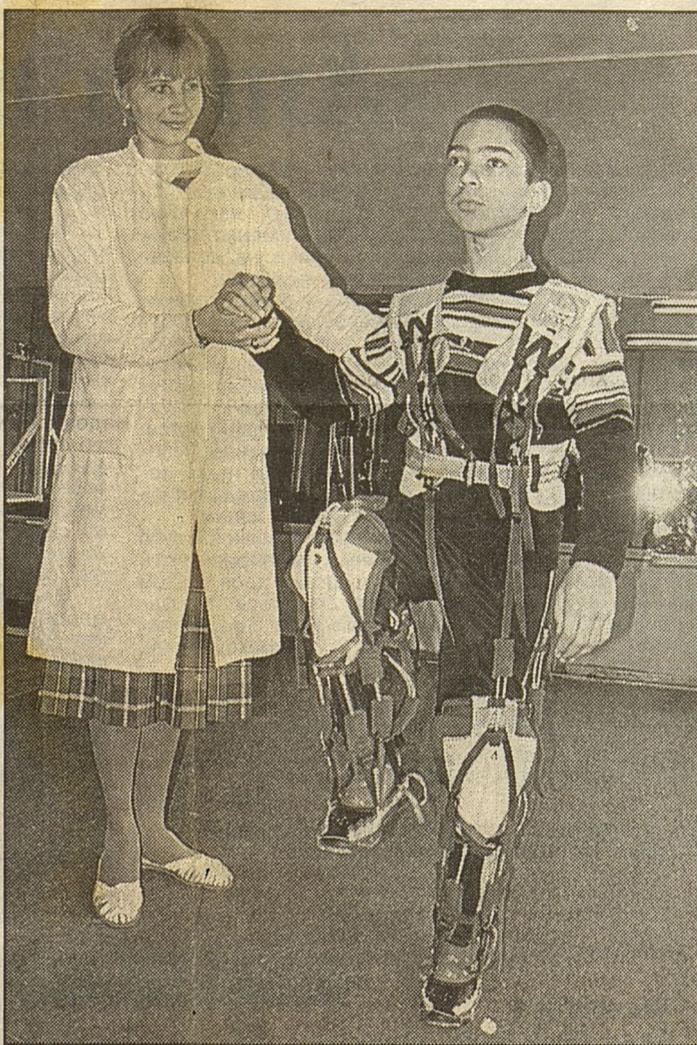
Профессор Олег Богданов, заслуженный деятель науки, руководитель центра, считает, что эффективность лечения зависит прежде всего от комплекса процедур. Для каждого маленького пациента, а если нужно—и для его мамы, составляют схему лечения, включающую по мере необходимости различные виды массажа, работу с костюмами, функциональное биоуправление, природные вещества и т.д.

Выходит, большинство больных малышей, которым недоступен такой комплекс, обречены с детства и до конца жизни? Видимо, пока да. Правда, частично эти процедуры все же использует традиционная медицина, но ее представители, как объяснили в «Возвращении», не в состоянии учитывать звено поражения. То есть медики добиваются в основном внешнего улучшения движений, не заставляя работать пораженные мышцы. Механически же приобретенные в таких случаях навыки малыш теряет через полгода...

В «Возвращении» врачи имеют возможность заниматься с ним индивидуально несколько месяцев в году, обеспечивать родителей портативными аппаратами и создавать атмосферу домашнего уюта. Ежегодно в «Возвращении» лечатся 400 человек. В основном жители Московского района и тяжелобольные по направлениям из обществ инвалидов. Конечно, в таком случае через кабинет одного врача, психолога или массажиста, проходят не 50, как в обыкновенной клинике, а 5—6 детей в день. «Такой центр должен быть в каждом районе»,—говорит Олег Богданов. Действительно, тогда в каждом районе решались бы и проблемы прикованных к инвалидным коляскам детей. Только почему же все-таки центр в городе, да и в стране, по большому счету, один?

Нужны ли городу здоровые дети?

В 1992 году в Санкт-Петербурге была запущена колоссальная медицинская про-

грамма, объединяющая 10 подпрограмм. Речь шла о создании специализированных центров. Ставить диагноз и лечить ребенка при задержках развития должны были начиная с того времени, когда он еще находится в утробе матери. Специальное решение программу утвердил Малый совет, из городского бюджета выделили немалые по тем временам деньги. Но основные средства поступили от спонсоров. Коммерческие организации решением Малого совета были освобождены от уплаты налогов на ту сумму, которую они перечисляли на программу.

«Кажется, впервые в России так грамотно подошли к решению проблемы больных детей»,—сообщил Олег Богданов, назначенный тогда председателем совета руководителей программы.

Но грандиозное начинание постепенно «спустило на тормозах». Большинство центров осталось без помещений. Прекратил свое существование Петросовет, отменили льготы спонсорам, те сами собой «отпали». Выжили лишь программы, под которые успели получить площадь и деньги. Одну возглавлял профессор Людмила Чистович и Елена Кожевникова (Институт раннего вмешательства), другую—профессор Олег Богданов.

Для того чтобы центр, подобный «Возвращению», нормально работал, требуется 1,5 миллиарда рублей в год. Естественно, бюджет таких денег дать не может. Профессору Богданову пришлось обращаться к солидным коммерческим организациям и брать на лечение и профилактическое обследование детей сотрудников фирм. Однако, как только заканчивается такое сотрудничество, центр опять остается практически без средств к существованию и нужно начинать новые переговоры. Таким образом, ме-

дики вынуждены заниматься делами, совсем не свойственными их профессии.

А как же забота петербургских властей о больных детях? О центре «Возвращение» и уникальных исследованиях не могут не знать во властных структурах города. Олег Богданов и его коллеги еще в семидесятых исследовали двигательные патологии и получили поразительные результаты. Если бы в течение двадцати лет проектам ученых давали «зеленый свет» и оказывали поддержку, тысячи детей уже родились бы здоровыми, десятки тысяч получили бы помощь в самом раннем возрасте. А реальная статистика заболеваний не была бы тайной за семью печатями.

Однако широкого распространения современные приемы реабилитации почему-то не нашли, несмотря на то что разработками нейрофизиологов заинтересовалось сегодня Министерство здравоохранения. «Увы! Петербург потерял ведущую роль в области медицинских исследований, хотя, обладая таким научным потенциалом, мог бы диктовать условия всей России»,—подытожил Олег Богданов. Теперь о ведущей роли и думать не приходится. Сохранить бы то, что осталось.

Понятно, у города денег нет. Может быть, пример не совсем корректный, но в годы войны об экономическом благосостоянии тоже говорить не приходилось. Однако на получение пенициллина бросили тогда все силы. Нужно было лечить раненых. Сейчас мирное время. Но бороться также необходимо, ведь детский церебральный паралич и другие заболевания головного и спинного мозга, приводящие к пожизненной инвалидности, остаются трагедией десятков тысяч семей...

Юлия ИВАНОВА
Фото Михаила РАЗУБАЕВА

12
ребенка
Speed
23 смал
gb